

Трума: Б-г велел делиться, или кое-что о филантропии

«И говорил Г-сподь Моше так: «Говори сынам Израиля, и пусть возьмут Мне приношение»

Счастье — это то, чего человек желает для себя одного; благо — это то, что человек желает для себя вместе со всеми

Лев Толстой

Эта недельная глава рассказывает о первой в истории кампании фандрейзинга. Моисей проводит ее, чтобы построить Мишкан — временный храм — в пустыне.

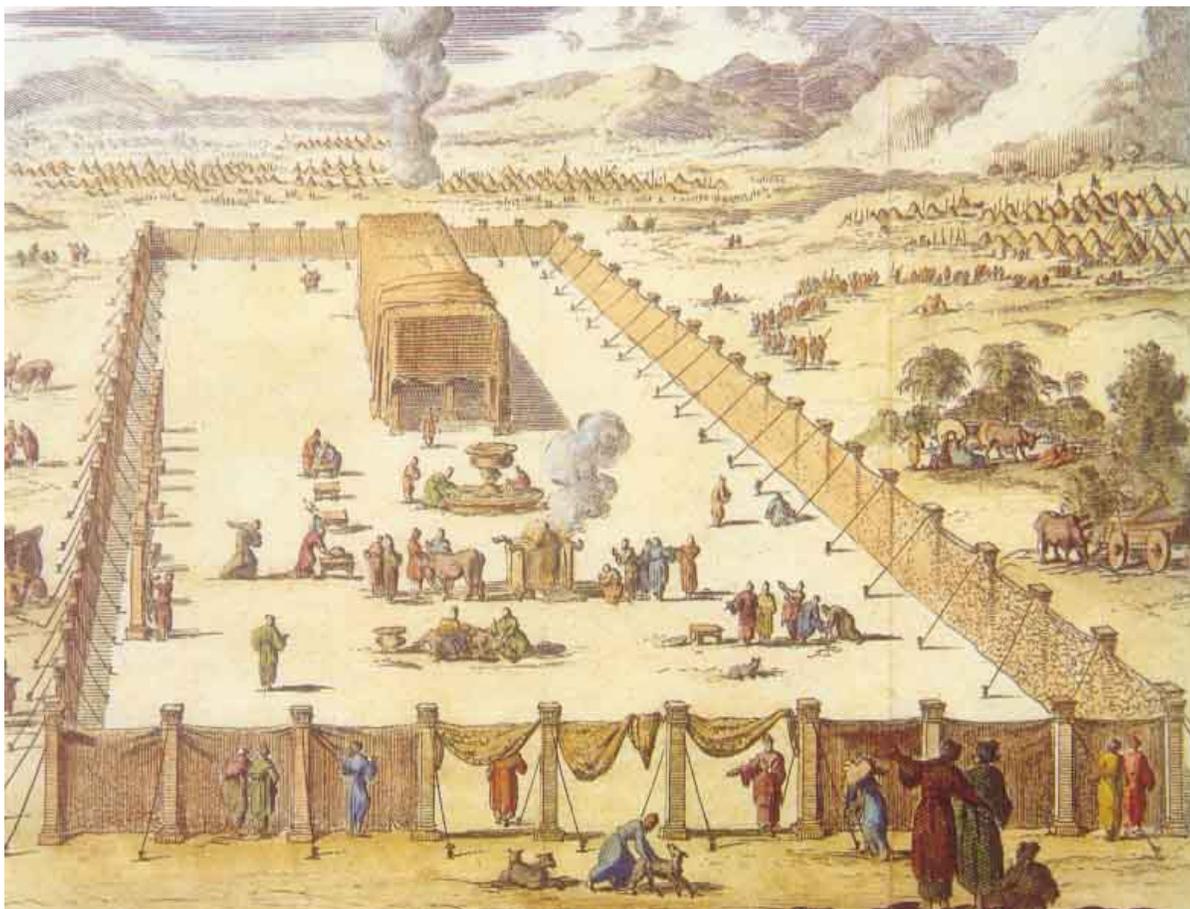
Уже предвижу саркастическую усмешку читателя: мол, благотворительность благотворительностью, но, видимо, Моисей пригласил местных олигархов и заставил их в «добровольно-принудительном порядке» поддержать начинание.

На самом деле, в любом естественно развивающемся обществе филантропия существует с древнейших времен. На своих могильных плитах фараоны и вельможи Древнего Египта отмечали как высшую заслугу помощь голодным и обездоленным.

Когда-то так было и в Российской империи. Перелом в психологии сограждан наступил с широким распространением антиморали коммунистов. Их главным врагом был гуманизм в любом проявлении, а благотворительность означала помощь классовым врагам. Любой кусок хлеба, поданный лишенцу, раскулаченному, кров, предоставленный ограбленным «бывшим людям», могли обойтись очень дорого, посему такая помощь оказывалась лишь тайно.

Учитывая же, что потенциальным врагом, возможным изменником и перебежчиком мог оказаться и свой, даже самый проверенный и высокопоставленный кадр, то всеобщая подозрительность исключала возможность взаимопомощи даже в среде самых преданных «борцов» и «товарищей».

В такой агрессивно враждебной атмосфере 75 лет культивировался индивид нового типа — советский человек. Он не в состоянии понять, как богатый или просто обеспеченный человек может безо всякой выгоды помогать больным и несчастным. Зато пытается докопаться до скрываемой — он уверен — корыстной подоплеки таких деяний. И злобствует еще больше, когда эту подоплеку не находит. Благотворительность становится предметом его ненависти, даже если он сам пользуется ее плодами. Чем сильнее меняется реальность, давая жизнь здоровому началу, тем крепче запирает себя советский человек в своем старом мире.

Мишкан

Принять дар по-человечески труднее, чем дать его. В современной России мы не услышим ни одного голоса, призывающего отказаться от финансовой помощи Запада, зато грязи и мата несется больше, чем во время войны, когда советские люди получали от того же Запада огромное количество оружия, продовольствия, одежды и т.д.

Благотворительность спасает миллионы, а иногда и целые народы. Это — реальная черта будущего человечества. Но на изломанные кривые души она часто оказывает противоположное воздействие — такие души вообще неизлечимы.

Правда, в странах с более совершенной экономикой картина совершенно другая.

Так бы и ушел в небытие римский поэт, прозаик и общественный деятель Гай Цильний Меценат, если бы не дружба с великими Горацием, Вергилием и всемерное покровительство им. Со временем имя Мецената стало

нарицательным и давно уже пишется с маленькой буквы, обозначая человека, имеющего возможность и творящего добро. Иными словами, благодетеля, благотворителя.

Утверждение благотворительности в качестве одной из основ культуры современного общества меняет представления о его природе. Наряду с государственным перераспределением прибыли через налоги существует и второе, **но полностью добровольное ее перераспределение через благотворительность и меценатство.**

Фактически могущество Америки во многом построено на волонтерстве и меценатстве. Когда США обрели независимость, то по призыву Бенджамин Франклина стали возникать общественные библиотеки и добровольческая пожарная служба. Впрочем, чувство социальной ответственности, желание помочь другим возникло и развилось у американцев задолго до появления США. Первый зафиксированный в исторических хрониках сбор средств был проведён в Гарварде в 1643 году. Тогда волонтёры, которых, правда, называли «попрошайками», собрали 500 фунтов стерлингов, что немало.

Американцы, начиная с первопроходцев-пилигримов, всецело полагались на филантропию как способ решения социальных и политических проблем. Добровольные ассоциации и общества, по сути, филантропические объединения — главная форма политического и социального устройства молодой страны. Названия штатов Массачусетс, Пенсильвания и Вирджиния несли в себе слово Commonwealth, что означает «общественное благо». Первой общественной филантропической корпорацией стал в 1636 году Гарвардский колледж.

Дополнительным стимулом меценатства, особенно среди богатых людей, послужило введение президентом Авраамом Линкольном списания пожертвований с налога. Но тогда это была лишь временная мера. В чём же секрет такой широты и щедрости американцев?

Профессор университета штата Индиана Лесли Ланковски называет две основные причины: прежде всего, это явление уходит корнями в протестантизм, а ещё точнее, в иудейскую мораль. Во-вторых, в поселенчество, освоение европейцами новой земли в таких трудных условиях, что без помощи друга и соседа выжить было трудно.

И кому же доверяют американцы свои деньги?

Больше всего средств поступает на счета религиозных организаций. Следом за ними расположились колледжи, университеты и библиотеки.

Царь Давид вносит Ковчег завета в Иерусалим

Возвращаясь к нашей недельной главе — в ней есть и мораль — ведь речь идёт об иудеях, и поселенческая деятельность — ведь люди в трудных условиях пустыни должны полагаться друг на друга.

Реципиенты: на тот момент Мишкан представлял собой и все религиозные, и учебные заведения, и библиотеки, да и вообще всё, что делает евреев единым народом, объединяет и сплавливает!

Так почему же евреям в пустыне не жертвовать на временный храм и Ковчег завета? Они и жертвовали.

Умер олигарх. В небесной канцелярии ангел устанавливает его личность.

— Та-ак, олигарх Сидоров, сейчас посмотрим по списку, куда вас направить.

Где же вы у нас?.. Ага, вот. Сожалею, но вам в ад.

— Ты чё, какой, в натуре, ад?! Я ж это, как его — меценат! Проверь-ка ещё!

— Секундочку... Нет, всё правильно, вам в ад.

— Да какой ад? Я же, в натуре, митрополитам новые тачки покупал, нищим

на Пасху и Рождество по тыще баксов раздавал!

— Нет, вам в ад. А за потраченные деньги не беспокойтесь — вам их вернут.

В чем ошибка олигарха из анекдота? Кроме готовности жертвовать, надо понимать, *на что* ты жертвуешь. Наверное, покупать машины митрополитам и давать по тысяче долларов нищим (которые они, скорее всего, пропьют и прокутят за неделю) — не такое уж богоугодное дело.

А евреи в пустыне знали, что жертвуют на правильные цели. Почему? Да потому, что Всевышний им это прямо сказал, поэтому никаких сомнений быть не могло.

А теперь опять вернёмся к стране — абсолютному лидеру в сфере благотворительности (по крайней мере по версии «Всемирного индекса благотворительности»). Сбор данных производился исследовательской компанией Gallup в рамках инициативы World Poll, которая действует в 160 странах мира.

Девять из десяти взрослых жителей США жертвуют свои деньги на благотворительные цели. По данным Independent Sector, каждая американская семья пожертвовала в среднем \$1620 или 3,2% своего годового дохода. 95% жителей США жертвуют деньги, если к ним непосредственно обращаются за помощью. Кроме того, жители США бесплатно работают, учат, помогают. Каждый второй взрослый житель США потратил часть своего свободного времени на добровольческую неоплачиваемую работу. В среднем, волонтер тратит на помощь ближним более трех с половиной часов в неделю.

По данным Национального центра статистики благотворительности, в 2008 году в США было зарегистрировано свыше 1,5 миллиона благотворительных организаций, из них порядка 957 тысяч — публичные, 113 тысяч — частные фонды. Это не считая других НКО, таких как торговые палаты, лиги гражданских прав, а также 378 тысяч церковных приходов.

С сентября 2007 по сентябрь 2008 года каждый четвертый американец в возрасте старше 16 лет работал волонтером для какой-либо благотворительной организации. Общая сумма, поступившая в 2007 году на благотворительные нужды от физических лиц, составила 229 миллиардов долларов.

В чём же причина такой щедрости жителей США?

Ларчик, похоже, просто открывается. Очень многие дают, имея в голове вполне прагматичный интерес: благотворительные и гуманитарные пожертвования в США списываются с налогооблагаемой базы. Никакой бумажной канители нет, нужно просто быть уверенным, что организация, которой ты даешь деньги, имеет статус 501(c) — это соответствующая статья налогового кодекса США о некоммерческих организациях. Некоторым из них не нужно даже получать такой статус. Речь идет о церквях всех конфессий и религиозных объединениях.

В ларчик помимо прагматизма заложено честолюбие. Рональд Перельман, инвестор с гениальным чутьем, только в 2008 году пожертвовал на различные благородные цели 70 миллионов долларов. Из них 50 миллионов достались двум нью-йоркским медицинским организациям, и теперь имя Перельмана носит новый кардиологический центр и институт перинатальной медицины. Пример Перельмана — один из тысяч, когда жертвуют на конкретную цель —

памятник, музейный флигель, университетскую лабораторию, библиотеку. Поэтому в большинстве американских музеев залы и галереи носят конкретные имена жертвователей. Да зачем так далеко ходить, в том же Израиле студенческие кампусы и многие библиотеки носят имена американских меценатов.

Филантропия в Америке держится на трёх китах: на свободном выборе человека, на духе предпринимательства и на вере в то, что власть правительства, а следовательно, и его ответственность, должна быть ограниченной.

Эта психология породила очень интересный прецедент: благотворительность начала заменять целые государственные институты, например министерство культуры. Нет в Америке минкульта, зато есть самая развитая и богатая инфраструктура музеев в мире.

А может быть идеальное государство — это такое, в котором **вся социальная политика** будет построена на филантропии, волонтерстве и меценатстве?

Пока что об этом можно лишь мечтать, но ведь и евреи в пустыне лишь мечтали о своей стране.

Михаэль Певзнер, специально для «Хадашот»